

Начало Карибского кризиса. Куба



16+

Геннадий Ильич

Геннадий Владимирович Ильич

Начало Карибского кризиса. Куба

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63531366
SelfPub; 2021*

Аннотация

Весной 1962 года советская разведка получила копии плана американского ядерного удара по Советскому Союзу. В директиве Объединенного комитета военного планирования США для атомной бомбардировки были намечены 20 советских городов. На них предполагалось сбросить 196 атомных бомб. Этот план назывался «Клещи». Помимо ядерной атаки на Советский Союз, на осень 1962 года намечалась и высадка американского десанта на Кубу. Тогда-то руководством СССР и было принято вынужденное решение о проведении беспрецедентной военной операции по тайной переброске советских войск и вооружения на остров Свободы. Операция «Анадырь» по переброске людей и техники через моря и океаны из СССР на Кубу вписана золотыми буквами в анналы мирового военного искусства. Такой ювелирной операции, проведенной под носом у сверхмощного противника с его образцовыми на тот момент системами слежения, мировая история не знает и не знала до этого.

Мой рассказ о ходе самой грандиозной переброски на Кубу большого количества людей.

Геннадий Ильич

Начало Карибского кризиса. Куба

Рассказ без претензии на документальность. Совпадения фамилий людей в рассказе с реальными людьми случайны.

Глава. 1. Известие.

Будильник загрохотал, как всегда, не вовремя. На самом интересном месте: Только Владимир в парке присел на лавочку возле симпатичной девушки...

Ну что ж умылся, побрился, выпил чаю с бутербродом все как обычно.

Однако обида от недосмотренного сна не покидала голову. Как бут то ты смотришь фильм и вдруг тревога и в результате ты не досмотрел этот фильм. И что этот сон прицепился. Лучше б какая-нибудь мелодия засела в голове.

В метро душно. Идти по улице немного легче, но все равно уже начинает парить. Наверно после ночного дождика. Асфальт еще мокрый. Вот и душно. Пройдя мимо часового ощутил всю прелесть нахождения в здании. Сразу захотелось обратно на улицу. Однако пришлось топтать на четвертый этаж. Здание древнее потолка более четырех метров. Ступенек и не сосчитаешь.

– Ух и жаррица, – выдохнул, здороваясь с дежурным мичман Голованов.

– А тут вроде как ничего... – возразил дежурный.

Войдя в «свой» кабинет, служивший по совместительству еще и мастерской по ремонту телеграфных аппаратов Володя распахнул окно и подставил лицо легкому сквознячку. Каких-то пять минут и стало легче дышать. Через считанные минуты прибыли на службу остальные седельники данного кабинета.

После обеда и адмиральского затишья вдруг как снег на голову: – В 15.00 всем военнослужащим собраться в зале инструктажа! – Объявил дежурный по громкой связи.

Как и все Владимир одел тужурку и по лестнице на пятый этаж.

Открыл большую дверь. Вошел. Справа и слева кабины (комнаты со звукоизоляцией на стенах) в них девушки за телеграфными аппаратами и громкий треск от этих самых аппаратов.

В не большом зале с двумя рядами стульев слева три и справа три как в самолете только не мягкие кресла, чтоб спать, а полужесткие стулья что б не уснуть. Людей уже было много.

– Хорошо хоть не последним пришел, а то бы пришлось сидеть впереди всех. – Подумал, – а как раз этого я не люблю. Сел почти в середине зала.

Ровно в 15.00 вошел начальник центра.

– Товарищи офицеры! – Подал команду дежурный по центру. Все встали.

– Товарищи офицеры. – Вместо команды вольно не громко выдохнул дежурный. Все сели, а начальник центра встал за кафедру: – Начальников отделений прошу доложить о наличии личного состава. Да, и матросы свободны.

Приняв доклады о наличии офицеров мичманов и прапорщиков начал:

– Петров закройте по плотнее дверь. Я собрал вас здесь по приказу командира части. Все услышанное здесь является информацией с грифом «Для служебного пользования». И сами понимаете разглашению не подлежит!

В самое ближайшее время произойдет отправка в длительную командировку на Чукотку ограниченного контингента. Некоторое количество офицеров и мичманов может быть откомандировано и от нашего центра. На раздумье отведено время до завтра. После утреннего доклада желающие могут прибыть ко мне и лично доложить о своем желании ехать. Начальникам отделений довести данную информацию до отсутствующих офицеров и мичманов. Вопросы?

– Товарищ капитан 3 ранга разрешите вопрос?

– Да.

– Разрешите уточнить какая будет выплата денежного содержания?

– Ну ты и завернул, – хохотнули в задних рядах.

– Разговорчики... Вопрос ясен и ожидаем. Точных данных пока нет. Предположительно оплата будет с применением северного коэффициента плюс командировочные плюс секретность, сложность условий возможны еще дополнительные выплаты...

Еще вопросы?

Тишина.

– Ну если вопросов нет. Все свободны.

– Товарищи офицеры! – Подал команду дежурный по центру. Все встали. Начальник вышел.

– Товарищи офицеры. – Вместо команды вольно не громко выдохнул дежурный.

Военнослужащие очень медленно покидали место сбора. Мысли гирями повисли на ногах: – Может поехать?..

Работа валилась из рук. Аппарат он так и не доделал. Оставил в разобранном виде. Завтра соберу.

В 18.00 «море на замок» народ потянулся к выходу с территории части. Такое происходило не часто. На службе задерживали отработки задач приказания и распоряжения, которые надо было срочно отработать, и выполнить да мало ли что еще...

Мысль крутилась в голове и в метро. Это же надо утром одна мысль теперь другая.

Если от утренней никак не мог отвязаться. То эту сам не отпускал.

Войдя в квартиру чмокнул в щеку, встретившую его в дверях мать разделся и вошел в свою комнату.

– А что мне терять... Я не женат. Сам себе хозяин. Пора выпорхнуть из-под маминого крылышка. И потом это же командировка, а не перевод на новое место службы. Значит сто процентов вернусь домой в Москву и скорее всего в это же самое отделение. Ну и подзаработаю. Зарплата мичмана конечно выше чем у рабочего аналогичного возраста, но не космическая, иметь ее побольше не мешало бы. – С этими мыслями он и лег спать. Маме решил сказать о своем решении утром. Что бы не волновать на ночь, а то спать не будет...

Всю ночь ворочался... а подлый будильник загрохотал неожиданно, как всегда, впрочем. Умылся, оделся. Сел за стол.

– Ты какой-то не такой сегодня... Не выспался? – Мамы всегда волнуются за своих детей.

– Да не спалось что-то. Ма... я поеду в командировку на Чукотку не на долго. Если конечно мою кандидатуру одобряют.

Софья Михайловна замерла: – Как на Чукотку... Им что послать больше некого?

– Да наверняка будут еще желающие. Я сам хочу.

– Дак ты что сам вызвался? Зачем...

– Я так решил. Вспомни где ты с отцом познакомилась... на БАМе..., и кто тебя из Эстонии туда погнал... «Комсо-

мольцы добровольцы...»

Несколько минут они молча сидели за столом.

– Ну, наверное, ты прав. Пока молодой проедешь по стране, согласишься какая она большая. А то потом женишься и прилипнешь к Москве.

С тем он и ушел на службу.

Вошел в отделение. Поздоровался со всеми. Все серьезные и молчат. Почему-то он думал, что все будут обсуждать командировку. А потом вспомнил о секретности данного мероприятия. Ну молчок значит молчок. Зашел в мастерскую. Приступить к ремонту аппарата никак не получалось. Лишь через десять минут обратил внимание на себя в зеркале и понял, что не переодет в рабочую куртку. Вышел в зал, а там все в сборе. Никто не расходится по своим рабочим местам.

– Неужели все хотят ехать... – подумал.

Через некоторое время начальник центра вернулся с доклада.

Первым у двери его кабинета оказался мичман Павлов. Минута длилась долго. Улыбаясь вышел из кабинета, прикрыл за собой дверь и прошипел: – Следующий сказал заведующий.

Следующим был Голованов, но только он прикоснулся к двери перед ним вырос заместитель начальника центра капитан Толмачев: – Вы не возражаете если я зайду в свой ка-

бинет... Вошел и закрыл за собой дверь. Владимир не решился постучать как бут то боялся спугнуть удачу. Прошло минуты три-четыре. И только он занес руку что бы постучать из-за двери донеслось: – Входите.

Вошел. – Пршу разрешения войти товарищ капитан третьего ранга. – Прямо с порога едва закрыв за собой дверь.

– Да, слушаю вас Владимир Яковлевич.

– Я хочу ехать в командировку. То есть я согласен... – почему-то мямлил вместо четкого доклада.

– Волнуетесь... Это ничего. Вношу вас в список. Доложу командиру, а дальше как там (он указал пальцем в потолок) решат.

– Разрешите идти?

– Свободны...

Владимир вышел из кабинета. Как бут то груз с плеч свалился. Все смотрели на него с вопросом в глазах. А он молча повернул налево и вошел в мастерскую. Спокойно надел куртку и сел за стол. Надо доделать аппарат.

Часа через полтора аппарат был готов и проверен. Водрузив его на специальную тачку с колесами, он выкатил его в холл. Там никого не было кроме дежурного сидящего за своим рабочим столом. Ничего не спрашивая покатил тачку в угол телеграфного зала и переставил аппарат с тачки на свое место. Он почему-то был уверен, что попадет в список командированных.

День тянулся на удивление медленно.

Когда он уже оделся и с портфелем направился к выходу из отделения его подозвал дежурный по отделению: – Тебя что действительно не интересует ничего о командировке?

– А что-то уже известно?

– По секрету шепну тебе. Желающих слишком много. Четыре офицера и пять мичманов. Всех точно не отпустят. Ко-му-то и тут служить надо. Понял мою мысль...

– Да... понял. – И тут Владимира охватила дрожь. Мелкая противная. Как бут то от него ускользала мечта всей его жизни.

Поблагодарив Семькина Владимир пошел к двери.

Он даже не заметил, как оказался дома. Как бут то теле-портировался.

– Ну что? – встретила его хозяйка квартиры.

– Ничего пока. Дал согласие. Теперь надо ждать решения командования.

В полусознательном состоянии поужинал. Через час не смог вспомнить что, ел.

Лег в кровать и как провалился в сон.

Глава. 2. Ожидание.

Утром едва войдя в отделение Володя сразу почувствовал какое-то не понятное напряжение. Оно как бут то витало в воздухе.

– Начальник уже убежал на совещание к командиру. –

Оповестил его дежурный, – я ловил его у кабинета и он сразу к командиру.

– Ничего себе. А чо такая срочность? Ничего не случилось? – Владимир тупил с утра.

– Ну ты вообще...

– Да понял я... Понял.

Владимир вошел в мастерскую, переоделся и сел за стол. Срочных ремонтов не было.

И он достал из стола вчерашнюю «Вечерку» все равно вчера не читал. Видел буквы глаза пробежали по строчкам, но смысла он не понимал. «Почитав» еще минут пять отложил газету, а потом спрятал ее в стол. Не положено ей валяться на рабочем столе. Бесцельно посидел еще немного. Встал и подошел к окну. Прямо перед окном была кирпичная стена магазина, а если посмотреть вправо то там виднелся двор дипломатического здания не интересно там всегда пусто. А вот если перевести взгляд влево то виден двор своей части. Тут интереснее хотя и не на много. Проходят военнослужащие и не все они мужчины. Дамы которые просто служащие, а не военнослужащие, ходят не в форме. Опа, вот только что прошла девушка из вычислительного центра. Симпатичная и не зря носит мини-юбку.

Владимир застрял у окна. Вошедший мичман Павлов мгновенно вывел его из анабиоза:

– Слыхал совещание у командира закончилось.

– Хочешь сказать что и результаты знаешь...

– Нет ничего не известно, пока. – Алексей плюхнулся на свой стул. Володя тоже сел за стол. Время тянулось медленно. Так же медленно оно тянулось еще в школе. Урок продолжительностью в 45 минут был таким долгим. Затем техникум. Призыв на военную службу сразу после его окончания. Даже отметить окончание техникума как следует не дали в пятницу выпуск, а в понедельник в военкомат. Повестку прямо в техникуме вручил переодетый в гражданку прапорщик. Вова принял его за преподавателя из института связи. Ездить на работу было бы очень здорово на метро без пересадок и пешком немного. До метро пешком и от метро пешком просто супер. Но не судьба.

В военкомате повезло. Было много покупателей (офицеров из войсковых частей лично отбиравших себе солдат). Выделялся один высокий в морской форме. Он как белая ворона нет наверное правильнее черный ворон среди всего зеленого травы кустов и общевойсковиков в форме такого же цвета. Володе очень захотелось к нему невзирая на то, что на флоте служат не два, а три года.

Вот тогда у него в первый раз появилась эта дрожь.

Он был очень удивлен когда после предварительной беседы на которой ему задавали много вопросов где присутствовали все покупатели. Его вызвали опять в эту же комнату, но там уже был только этот черный офицер. И только один его вопрос: – Согласны ли вы Владимир Яковлевич идти служить на флот?

– Да, конечно, – не раздумывая ответил он.

– Свободны. – Ответил офицер. Звания его Володя не запомнил от волнения Наверное. Да и в военно-морских званиях честно говоря не разбирался. Больше его он не видел. Как он позднее узнал этот офицер, просматривал личные дела первым и отобрал пятерых среди которых были трое крепких парней окончивших техникум связи.

Его и еще двух новобранцев в войсковую часть сопровождал какой-то как позднее уже в поезде он узнал прапорщик в гражданке. Тогда же Вова решил что его задумка не удалась. Те двое тоже были не в курсе. Их так же вызывал к себе тот загадочный черный офицер. Прапорщик темнил ничего не говорил о месте их службы даже когда с соседом по купе выпили бутылку водки. Ну прям секретчик. Сергей один из двух парней заметил надпись на вагоне «Москва – Рига». Прапорщик как специально протащил их к нужному вагону не по платформе, а через все вагоны. Конспиратор тоже мне. Почему не сказать куда едут... Они что могут выбирать... И если не захотят то что...

Еще бы чуток в сторону и ехал бы в Таллин на историческую родину.

Ну допустим Рига, а дальше куда?

Что гадать то, еще сутки максимум и они будут на месте.

В Риге вышли из поезда. Сели в автобус и очень долго куда-то ехали.

Какое же радостное удивление испытал Володя когда, увидел якоря на черных воротах войсковой части и часовых на КПП в черной морской форме.

Они попали служить на один из узлов связи Балтийского флота.

Второй раз эта дрожь возникла у Владимира, когда он сидел в холле Штаба части в ожидании принятия решения командованием быть ему мичманом Военно-Морского Флота СССР или нет.

Ему понравилась служба и то чем он на ней занимался, а именно ремонтировал различную аппаратуру связи. И когда он прослужил год начальник центра предложил ему остаться на сверхсрочную службу. Владимир согласился. И вот теперь рядом сидели с дрожью в ногах еще три кандидата, а вакантная мичманская должность начальника мастерской связи только одна. Когда еще дождешься следующей должности которая станет вакантной. Получить звание мичмана с переводом в другую войсковую часть уж очень не хотелось. Вернее звание получить хотелось, а вот переводиться в другую часть нет.

Первым вызвали его. И он был назначен. Началась служба в другом качестве. Теперь то он заметил что время ускорило свой бег и 45 минут, да что там целый час пролетал незаметно. Только увлекся поиском неисправности в аппарате, а уже обед.

Третий раз эта же дрожь предвещала ему победу когда он

мелко стучал каблуками под кабинетом командира части решающего отпустить ли его прослужившего уже четыре с половиной года на вакантную мичманскую должность в Москву на узел связи Главного Штаба ВМФ СССР. Ну и пусть не буду начальником мастерской, а просто техником, зато Москва, дом. Дрожь себя оправдала. Вот тогда он и решил, что эта дрожь является предвестником положительного решения в его пользу.

И вот вчера он дрожал четвертый раз, но это не успокаивало только появилась надежда. А может и в этот раз сроботает.

Рабочий день подходил к концу. Владимир задумался: – А что я за сегодняшний рабочий день сделал... – Стало неудобно. Ничего не сделал. Благо никто не прибежал со словами: – Надо отремонтировать аппарат или комплект аппаратуры спец связи.

Рабочий день закончен.

Все пришли переодеваться.

Новостей нет.

Владимир переоделся и поехал домой.

Глава. 3. Затянувшееся ожидание.

Странное утро. Вот он уже на работе. Сел за стол. Мелькнула мысль: – А что было с ним этим утром до его появления на работе? Задумался и не смог вспомнить что, ел на завтрак и как ехал на работу... Все на автопилоте.

– Да что в конце концов происходит... Ну не пройду я отбор и что... Буду служить – работать как ранее.

С этой мыслью Владимир встал и пошёл в зал.

– Володя аппарат на «Финише» (позывной узла связи) печатает мимо ленты, посмотри, а? – встретил его дежурный. И жизнь вернулась в свое русло. Володя вошел в мастерскую, поставил резервный аппарат на тачку и подкатив ее к нужному столу поменял их местами. После подключения резервного укатил забарахливший аппарат в мастерскую. Улыбнулся чему-то и снял верхний чехол – крышку.

День пролетел довольно быстро. Еще бы он был занят любимым делом.

С удовольствием услышал: – Ты че сидишь пора домой собираться. – Дежурный, улыбаясь, облокотился на косяк двери.

– А где все? – Володя знал, что прежде чем уйти все переодеваются тут.

– Я тебя подколол... Еще только 17.30.

– Хорошо я как раз заканчиваю. Распрявил плечи, потянулся. Еще пять минут и откатил следующий аппарат на свое место.

Откуда не возьмись в мастерской появились все техники почти стало тесно.

– Все, теперь домой. – Начал переодеваться.

– Плохо что ты не куришь... – Гусев снимая рабочую куртку посмотрел на Владимира.

– Кому плохо?

– Тебе кому же еще!

– И что плохого?

– Вот если бы заходил в курилку, знал бы, что там (он многозначительно поднял указательный палец) создали целую комиссию личные дела изучают характеристики и т.д.

– Ну и пусть... – с этими словами Владимир вышел из мастерской.

На сей раз он ехал домой и все воспринимал.

Пужинал, посмотрел новый фильм по телевизору «Человек-амфибия». Фильм понравился. Там про парня с жабрами вместо легких... ну и про море. Да наверняка вы знаете.

Жизнь продолжалась.

Следующий рабочий день начался как обычно. Ночью после регламента не включился комплект засекречивающей аппаратуры. Это точно к нему.

– Работаем без резерва, – дежурный по отделению подошел к Владимиру едва тот успел переодеться.

– Посмотрим, – он покатил тележку в зал.

А дальше случилось то что он не любил: в самом разгаре ремонта, когда детали разложены по всему столу. По громкой связи объявили: «В 11.00 всем офицерам и мичманам центра собраться в зале инструктажа!»

– Неужели объявят решение по командировке... – мелькнула мысль.

И сразу досада: – И что со всем этим делать? Оставить в таком виде нельзя аппарат секретный кто-нибудь пошутит и комплект не собрать. А отвечать мне.

Встал и пошел к начальнику отделения. Закрыл за собой на ключ дверь в мастерскую и опечатал своей печатью. Сказал дежурному: – Никого в мастерскую не пускать. Дверь опечатана!

Спросил разрешения, вошел и с порога: – Товарищ капитан-лейтенант прошу разрешения на собрание не ходить у меня комплект аппаратуры на столе разобранный.

– Нет. Идти надо. Возьми у дежурного ключ от дополнительного замка, опечатай дверь, а ключ с собой. Скажешь дежурному я приказал. Идите.

Выполнив указание Владимир сел на стул в зале. Но осадок неприятный остался.

Дрожи не было. – Странно, – мелькнула мысль.

Пришел начальник центра. Встали сели все как обычно. Все затаили дыхание.

– Я собрал вас что бы зачитать новые приказы Министра обороны СССР и Главнокомандующего ВМФ СССР.

После оглашения приказов все вернулись к выполнению своих обязанностей.

С ужасным скрипом Володя продолжил ремонт аппарата. Настрой был сбит.

Провозился еще почти четыре часа. Даже на обед не пошел. Закончив ремонт пошел перекусить в буфет.

Еще немного и рабочий день окончен.

Опять домой. Поужинав поймал себя на мысли, что однообразие начало его раздражать. Раньше такого не было.

Следующий рабочий день начался как обычно. Занялся ремонтом аппарата. И вдруг задрожало колено. Общая дрожь еще не успела начаться как в мастерскую заглянул дежурный по отделению: – Голованов срочно к начальнику центра!

Встал и не переодеваясь пошел. На ходу вытер руки о чистую ветошь. Постучал в дверь и приоткрыл. Спросил разрешения войти.

– Садитесь, – капитан 3 ранга Ломакин указал на стул возле стены.

Только сейчас Владимир увидел, что за своими столами сидят два заместителя начальника центра.

– Владимир Яковлевич, – начал Ломакин, – командованием части принято решение откомандировать вас на Чукотку. Ориентировочный срок командировки полгода. В понедельник к 9.00 прибыть с вещами. Формы иметь с собой номер 3, 4, 5. Вопросы есть?

Сколько времени думал об этом. А вопросов не было. И вообще в голове было пусто.

– Если вопросов нет, свободны. – Начальник центра потянулся к телефону в знак того что разговор окончен.

Встал и вышел. Молча. Даже не поблагодарил за дове-

рие...

Закрывая дверь услышал: – Во мужика контузило. Не онемел бы на совсем... Зампотех засмеялся.

Проходя мимо дежурного принял от него поздравление: – Поздравляю по тебе видно, что ты едешь.

Вошел в мастерскую там все мичмана в сборе: – Ну поздравляем! Все как в один голос. Но только интонации разные кто искренне, а кто и с завистью.

– Дайте присяду, а то ноги подкашиваются. Сел.

В ожидании, когда вызовут следующего прошло минут десять. Все были чем-то заняты или делали вид.

– А кто еще едет? – не выдержал Володя.

В ответ тишина все молчат.

– А никто больше от нашего центра не едет! Ты один. – В дверях появился зам. по оперативной-тактической службе.

Владимир испытал шок: – Как я один?

Остальные молча стояли, понуриив головы.

Глава 4. В путь.

Выходные прошли в сборах и общении с мамой.

Еще бы он уезжал на месяцы. Официально было объявлено, что на шесть, но он уже служил восьмой год и чувствовал, полугодом не обойдется...

И еще, не известно будут ли отпуска. Скорее всего, нет. Если командировка официально должна продолжаться полгода то, какие тогда отпуска... Увидятся они не скоро.

Утром в понедельник пришлось выехать из дома на час раньше и не из-за волнения. Хотя и оно присутствовало. А из-за того что мама укладывая чемодан попыталась упаковать все. Но это все не входило. Поэтому на антресолях был найден старинный чемодан размеров «мечта оккупанта» и он не мог себя представить с ним в час пик.

Хорошо, что на КПП были списки и по ним пропускали военных с вещами. Иначе ему никак не пройти было с таким чемоданчиком.

Он был не одинок. Таких оккупантов набралось процентов 40.

Володя сунулся было в здание, но часовой не пустил. Во время подошедший начальник караула разъяснил, что вещи надо оставить на улице под присмотр часового, а потом их погрузят в машину. Его это обрадовало. Тащить это... на четвертый этаж ну совсем не здорово...

Прямо на входе в отделение он чуть не столкнулся с дежурным: – В клуб, в клуб Володя в клуб.

Спустился на улицу и вошел в зал.

Володя был первым в этом зале. Сел в середине, как обычно. – А вдруг народу будет не много и потом его с галерки пересадят в первый ряд. Бр...

Минут через десять вошел второй, затем третий и повалили.

Народу набралось много. Около половины он не знал, хотя многих видел...

Большинство были с узла связи запасного командного пункта.

В 9.30 вошел командир части. По команде встали... сели.

– Товарищи вам оказана честь, быть первыми военными моряками на Чукотке и на берегу реки Анадырь создать узел связи укреп района и ... бла.. бла... бла...

Дальше выступал замполит части, он гнул про политический момент, про необходимость организации морской базы на Чукотке и как это важно, и какое нам оказано доверие, и что мы просто обязаны оправдать... (нам... очень сильно сказано. Он то никуда не едет).

Вроде как, ни о чем, а час пролетел. Стало душно, аж взмокли.

Какой-то капитан подошел к заместителю командира что-то шепнул и завертелось: – Встать! Всем выйти и начать погрузку в автобусы.

Впереди машина ВАИ с мигалкой. Автобусы без остановки миглом домчались до Ленинградского вокзала и мимо него въехали куда-то вглубь. Из автобуса прямо в вагон как какие-то секретные агенты. На входе в вагон проверяли документы и отмечали в списке. Вошел и сел в купе где-то посередине вагона. Купе получилось мичманское, кто, куда хотел тот туда и заходил. Не прошло и тридцати минут, как поезд тронулся.

Перезнакомились. Петр извлек из портфеля игральные карты и понеслось...

Не заметил, как за окном замаячил Ленинград.

Торжественно проследовав мимо перрона и здания вокзала «секретный» поезд ушел куда-то в тупик.

– Не понял! – возмутился Петя, – куда это нас проперли еще дальше Ленинграда...

– Нет, мы сюда наверно, видишь, встали кругом пакгаузы какие-то склады. – Женя поддержал беседу. Поторчав у окна все сели на свои места и продолжили игру.

– Чо заранее дергаться на сборы команда будет, – резюмировал Саша. – Играем. Пока ехали двое умеющих, обучили двух других играть в «Преферанс», а игра эта долгая. Кто играл, знает. Интересная игра может затянуться на 3-5 часов. Правда, из-за сбоя связанного с прибытием в Ленинград пришлось заново сдать последнюю сдачу. Побросали карты на стол все кроме Владимира. Привычка игрока.

Впрочем, доиграть им не дали: – Приготовитесь к высадке из поезда. – Кто-то громко скомандовал в коридоре.

Распахнув дверь, все увидели, что с другой стороны поезда складов нет, там открытое место и грузовики с тентованными кузовами. Автобусов видно не было.

Следующая команда: – Все на выход! Заставила всех выйти из вагона.

– Быстро в машины! – Заместитель командира части подбадривал зазевавшихся.

– Странно нас даже не пересчитали, – только успел сказать Владимир как какой-то капитан-лейтенант, стоя у опу-

ценного заднего борта громко сказал: – Всем назвать свое звание и фамилию. Начинаем с левого борта.

По одному люди стали называться. Владимир пытался запомнить фамилии. Что бы познакомиться ну и для тренировки памяти.

– Ты чего губами шевелишь? Разведчик что ли. – Шепнул ему на ухо мичман сидящий слева. Владимир вздрогнул, но по улыбке парня понял, что он шутит и улыбнулся. Хотел было оправдаться объяснить, но решил: – Не стоит.

Отметив всех, каплей ушел.

Потянулись минуты ожидания. Все начали знакомиться между собой. Шепотом как заговорщики.

Проанализировав специальности всех сидящих в этом грузовике, Володя пришел к выводу, что тут все связисты и в основном телеграфисты, и телефонисты. Ну, что ж родственные души. Наиболее его интересовали телеграфисты, что естественно.

Знакомство прервалось. Появившийся солдат закрыл задний борт. Кузов вздрогнул от запущенного двигателя, и через минуту они поехали.

На выезде с территории вокзала машина остановилась. Прибежал тот самый каплей и сказал опустить задний тент.

– А э то-то зачем? – не сдержался кто-то с передних рядов.

– Разговорчики! – крикнул офицер и добавил, – режим секретности. И исчез.

Машина тронулась и поехала по второстепенным доро-

гам. За ними следовал еще грузовик и еще, и еще... Замыкала колонну машина ГАИ.

– Интересно нас, что на Чукотку морем на корабле повезут? – Спросил как бы у всех его сосед по лавке. Никто не ответил.

Выехали за пределы города и поехали по никому не знакомому шоссе. Ленинградцев в кузове не было.

Наконец поездка закончилась. Их высадили и он, наконец, смог размять ноги. Где они находились, никто не знал. А кто знал, молчал.

Подошедший сбоку Саша оттащил его в сторону и шепнул: – Мы в Кронштадте и скоро нас погрузят на корабль.

– На военный? – почему-то спросил Володя.

– Ну, прям на крейсер. На гражданский ты чего... Только тихо...

Не успели они найти, где им пристроиться, чтоб не торчать на солнце.

– Все ко мне в три шеренги стройся! – Разнеслось по воздуху.

Построились.

– Я буду называть фамилии и номер команды. Всем запомнить. – Капитан 3 ранга углубился в список.

Владимир оказался в команде номер 5. Что это значило плохо это или хорошо он не знал.

После команды разойдись, почти сразу прозвучало: – По-

дойти к машине и получить свои вещи.

– Во блин, – а Володя уже и забыл про свой гигантский чемодан.

Хорошо хоть таскаться с ним долго не пришлось.

– Идите к палаткам с номерами ваших команд, – сказал каплей и ткнул в направлении небольшого лесочка.

Подойдя к палаткам Вова нашел одну с цифрами 4, 5, 6 и отстояв не очень большую очередь из таких же, но более шустрых вошел.

– Размер рубашки, брюк, обуви? Только услышал, но не увидел, пока глаза не привыкли, источник звука. Источником звука была симпатичная не высокая девушка в военной форме.

– 42, 48, 44, – не задумываясь, ответил.

– Надо же... Никто мне еще так четко не отвечал, – засмеялась девушка. На ее звонкий голосок с другого входа всунулся прапорщик. Сначала усы и живот ну а потом и все остальное: – Ты чего тут к Маше пристаешь?!

– Значит, вас Машей зовут, а я Владимир, – не глядя на него, сказал Володя.

– Очень приятно.

Прапорщик стоял молча. На него никто не обращал внимание.

– А что вы вечером делаете? – начал, было, Вова, но был оборван смехом Маши: – Да вас сейчас на корабль погрузят...

– Ах да... – досада охватила его. Такой девушки он еще не встречал. Ее голос звенел в его ушах.

– Заходите за ширму и переодевайтесь.

Не бросив форму в палатке как это сделал предыдущий...

– С какой стати... – подумал Володя, через полгода она понадобится. О предстоящем возвращении в Москву он не забыл. Так и стоял с ней в руках.

– Скрутите форму, что бы ни мелькать ей на улице. – Прощальное напутствие от девушки.

– Секретность, – подумал Володя и, улыбнувшись, вышел из палатки.

Открыл свой чемоданчик, в котором не было свободного места, но, тем не менее, рубашка брюки и туфли вошли и крышка закрылась.

– О как! – Одобрительно охнул Саша, – а я как дурак с рюкзаком, турист блин... И тут Володя увидел что его брюки коротковаты. Это был повод вернуться в палатку к той девушке. Что он незамедлительно и сделал.

– МааааШа это опять я! – (хотел назвать ее Машенькой, но постеснялся) улыбаясь, влетел в палатку. В ответ тишина. Глаза потихоньку привыкают к темноте в палатке. А Маши там и нет.

– Это опять ты нахал! – Прапорщик повернулся к нему с возмущением. Чего тебе?

– Я только сейчас на свету на улице увидел, что брюки короткие. Прапорщик посмотрел на его ноги: – Если не поме-

ню, то мне влетит после первого же построения, – соображал он быстро. Но все же захотел наказать нахала: – Вот держи... Они длиннее, но других нет подошьешь. Володя переделался и вышел. Брюки были длиннее всего сантиметров на 5.

– На корабле укорочу, – решил он и направился к своему чемодану.

Сидеть на чемоданах в лесочке пришлось довольно долго.

Принесли и раздали сухой паек: Галеты в пакете плавленый сыр колбасу тушенку в банках и целую банку сгущенного молока! Сгущенке Вова особенно обрадовался, любил ее. Проголодавшиеся они сразу накинулись на еду.

– А как эти банки открыть? – Александр вертел банку с колбасой в руке жуя галету.

– Ножом. Как еще. – Володя демонстративно вскрыл свою банку с сыром и начал его намазывать на галету. Закончил трапезу сгущенкой, пробив в банке две дырки. Тушенку оставил на потом. Жизнь налаживается.

Александр пошел искать представителей своей команды.

– Это мысль, – решил Вова и последовал его примеру. Шел по леску и громко шептал: «Команда номер 5»... Все сразу окликались. Никто же не знает, кто есть кто теперь все в гражданке. Очень быстро набралось 7 человек.

– Что-то не то. – Решил Володя, – почему 7? Не туда и не сюда. Не понятно, почему 7... Каюты на кораблях, как правило, на четверых.

– Предлагаю всем переместиться в одно место и тогда познакомимся. Скорее всего, в ближайшие недели нам суждено быть вместе. – Володя указал на край леска, – оттуда ближе на погрузку по моим наблюдениям. Все согласились и потащили свои вещи в указанном направлении. Расположились на свободном месте и приступили к знакомству.

Среди них оказался старший лейтенант, он и взял на себя руководство на правах старшего. Однако поручить ему не удалось. Стемнело, и объявили посадку. Все потянулись к набережной.

– Всем построиться по командам. От меня влево. В четыре шеренги. – Скомандовал заместитель командира части.

Построились, и тут нашелся восьмой, прибежал не высокий парень: – Вы пятая команда? Я к вам.

Как только строй замер. Началась погрузка на корабль. По одному военнослужащие по трапу шли вверх на борт корабля. Хорошо, что вещи будут поднимать отдельно клетью. Идя по узкому трапу, Володя представил себя на нем со своим чемоданом в руке. Его передернуло, и он чуть не потерял равновесие. Команда номер 5 вошла на борт корабля.

Глава 5. Балтийское море.

Взойдя на качающуюся палубу, ребята на миг задержались.

– Все сюда! – Громко сказал мужчина в кепке (это была неизвестная в СССР в то время бейсболка) бежевого цвета.

Выйдя на нос судна старлей сказал: – Команда номер 5.

– Отлично, ваши койки с 33-ей по 40-ую. Вперед. – Мужик в кепке неопределенно махнул рукой, – куда вы пошли... в трюм, вот туда.

Володя начал спускаться по лестнице в трюм. Когда взгляд перестал видеть освещенную солнцем палубу, на него обрушилась полная темнота. Рука инстинктивно сжала трубу перил, но погружаться в трюм он не прекратил. Глаза потихоньку привыкали к мраку. Постепенно стал различать черные стены и людей перемещающихся где-то далеко внизу. Лестница кончилась. Он внезапно уткнулся носком сандаля во что-то твердое, это была самая нижняя палуба, трюм. Пройдя несколько шагов, он оказался в окружении деревянных нар в два яруса. Было видно, что сколачивали их наспех. Но рука опытного плотника не могла сделать тяп-ляп, сколочено было добротно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.